

«Великая» судебная реформа как фактор формирования юридического мышления российских юристов

Ефремова Надежда Николаевна,

кандидат юридических наук, профессор,

доцент Департамента общих и межотраслевых дисциплин

НИУ «Высшая школа экономики», профессор,

заведующая кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета

Государственного академического университета гуманитарных наук

E-mail: nadnike@mail.ru

Аннотация. В статье дан анализ современных проблем юридического профессионального мышления в современной России, вызванных переходным состоянием и определенной неустойчивостью законодательства, изменением задач и содержания юридического образования, сложившимся плюрализмом правопонимания представителей разных юридических школ и направлений юриспруденции, национальными особенностями правовой ментальности и правосознания населения и профессионального сообщества юристов. Похожие проблемы, осложненные незрелостью юридической профессии и юридического образования в Российской империи дореформенного периода, были известны отечественной истории. Проведенный автором сравнительно-правовой анализ позволил выявить эти сходства и основной фактор, определивший путь и средства формирования профессионального юридического мышления, в частности, а также нового правосознания как индивидуального, так и общественного, и группового (то есть профессионального юридического сообщества) в целом в пореформенный период. Ценности новой организации правосудия, освоение и отстаивание их юристами новой формации способствовали решению отмеченных проблем. Особая роль в этом процессе принадлежала получившей новый импульс для развития юридической доктрине, основанной не только на заимствовании идей и доктрин Запада, но и формировании национальных концепций, базирующихся на сочетании признанных в качестве универсальных западных и традиционных религиозно-нравственных отечественных ценностей, характеризующихся плюрализмом подходов к пониманию права и государства и их соотношению. Новое судебное законодательство, сам творческий процесс его применения, в свою очередь, оказывали влияние на формирование нового правового мышления. Юридическая общественность объединилась в профессиональные корпорации, как официальные советы присяжных поверенных, так и неофициальные — юридические общества при университетах, которые, в свою очередь, способствовали продвижению новых правовых ценностей, объединяя усилия юристов-практиков, ученых и преподавателей. Такая кооперация, несомненно, принесла пользу юриспруденции теоретической и практической. Изучение и использование отечественного исторического опыта в данной сфере может быть полезно и для решения сегодняшних проблем, связанных с юридическим мышлением.

Ключевые слова: профессиональное сообщество юристов, судебная реформа, юридическое мышление, юридическое образование, юридическая профессия.

Проблема профессионального юридического мышления приобрела особую актуальность в последние два с половиной десятилетия по ряду причин. Во-первых, это связано с изменением парадигмы юриспруденции, ввиду отказа от господствующей в советский период концепции «советского легизма»¹ и возникновения юридического плюрализма,

характеризующегося наличием конкурирующих между собой обновленных несоветских и появившихся новых теорий государства и права, широким привлечением междисциплинарного подхода к определению права и производных от него юридических категорий, являющихся системообразующими в различных типах правопонимания. Во-вторых, в постсоветский период, в связи с сущностным изменением общества и государства, было обновлено законодательство, выступающее, в частности, объектом правосознания, диктующее потребность в новых ценностных ориентирах в его осмыслении. И, наконец, в-третьих, сложившиеся новые

¹ Нерсисянц В.С. Философия права. М.: Юридическая норма: Инфра-М, 2019. С. 101; Ефремова Н.Н. Советский легизм в портретах: М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, С.А. Голунский / Право и государство: теория и практика. № 1 (121). 2015. С. 146–152.

социальные, политические и прочие условия профессиональной деятельности юристов требуют от них адекватного релевантного юридического мышления. Вот почему встает важная задача формирования последнего у будущих юристов, обучающихся в учебных заведениях. Обретая навыки юридического мышления в процессе изучения юриспруденции, выпускник юридического вуза развивает его в ходе практической юридической деятельности. Но важно понимать, что качественное и содержательное юридическое мышление зависит от базовых установок, которые определяются принадлежностью субъекта к определенной правовой школе с соответствующим типом правопонимания. Следует заметить, что задаче формирования юридического мышления практически мало уделяется внимания в современном отечественном образовательном процессе. Однако эта проблема заслуживает специального обсуждения и в данной статье подробно освещаться не будет.

Вышесказанное обосновывает потребность в продолжении доктринального дискурса по проблеме юридического мышления. Очевидно, что оно является многогранным понятием. В доктрине его определяют по-разному, но в данном случае мы будем придерживаться понимания юридического мышления как особого рода интеллектуальной деятельности, которая связана с решением юридических проблем посредством поиска правовых способов и оперирования правовыми аргументами, выработанными на основе знаний о праве, приобретенных при изучении юриспруденции. Как и всякое иное профессиональное мышление, юридическое имеет границы: его недостаточность говорит о непрофессионализме, а избыточность — о профессиональном искажении сознания юриста. Также в юридическом мышлении выделяют теоретическую и практическую стороны. Первая связана с представлениями о праве, господствующими в той или иной правовой школе, концепции, признаваемые правовые ценности которой будут отражаться в оценивании юристом юридических явлений, деяний, событий, фактов. Вторая, то есть практическое правовое мышление, будет определять форму, средства и методы той или иной профессиональной деятельности юриста. Однако и в современных условиях текущая практическая деятельность юриста, с одной стороны, влияет на его практическое правовое мышление, а с другой — на устойчивость приобретенного им теоретического правового мышления в случаях, когда действующее законодательство противоречит приобретенному им теоретическому правовому мышлению. Эта проблема характерна для переходных периодов развития общества и государства, известна она и в современной

России. Более того, профессиональное юридическое мышление в значительной мере традиционно и инертно, даже в условиях революционных перемен оно меняется не столь стремительно, как государственные институты и законодательство. Говоря о его совершенствовании, не следует забывать об уже накопленном опыте развития и особенных национальных чертах, традиционно воспроизводимых в условиях переживаемых социально-политических перемен. В связи с этим обращаем внимание на особенности такого этапа формирования профессионального мышления юристов в России, который отмечен периодом подготовки и 35-летнего проведения великой судебной реформы в России, которая привела к созданию прогрессивной модели юстиции, основанной на универсальных, признанных и в современных международных стандартах ценностях надлежащей организации правосудия, основанной на комплексе новых судостроительных и судопроизводственных законов, воплощавших основополагающие принципы, характерные для конституционных государств, к каковым в то время Россия еще не относилась. Не преувеличивая достоинств новых принципов и институтов судебного права, введенных в Российской империи, следует подчеркнуть, что новая юстиция, названная в современных тому времени публикациях судебной республикой², фактически стала первым шагом на пути преобразования абсолютной монархии в конституционную. Но новый суд оказался чрезмерно прогрессивным, не вписавшимся в государственный механизм абсолютизма звеном, что повлекло ряд контрреформенных мероприятий правительства, не решившегося, однако, вернуть его к дореформенному состоянию³.

Профессиональное юридическое мышление — это явление и категория не такие давние для отечественной юриспруденции и юрисдикции, как для государств романо-германской и общего права семей, поскольку юридическое образование и профессия оказались востребованными у нас позже, только на рубеже XVII–XVIII вв. В это время начала решаться задача подготовки «законоведцев» и создания юридических учебных заведений, и были сделаны первые попытки институционального и функционального отделения судебных органов от административных, что можно считать началом профессионализации суда и судей. Высокий уровень юридической техники, достигнутый предшествующей практикой

² Катков М.Н. Наши аномалии и судебная республика // Московские ведомости. 1884, 11 января, № 12.

³ Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.) // Право. Журнал Высшей Школы Экономики. 2008. № 2. С. 34–50.

правоприменительной деятельности, отраженный в структуре и содержании Соборного уложения 1649 г., также требовал юридически грамотного чиновника, что диктовало потребность в юридическом образовании. Однако отечественных преподавателей-юристов не было, поэтому в первые университеты приглашались иностранцы: Санкт-Петербургский при Академии наук (1725 г.) и открывшийся позднее, в 1755 г. Московский. Эффект от этих начинаний был незначительным, но начало положено.

Более значимым для формирования юридического мышления стал, как было отмечено выше, период второй половины XIX в., когда в 1864–1899 гг. была проведена судебная реформа. К тому времени уже завершилась систематизация российского законодательства, объединенного в 15-томный Свод законов, также кодифицировано судебное, в форме Судебных уставов 1864 г., которые были включены в Свод законов в виде отдельного тома в 1866 г. При этом данные акты о судоустройстве и судопроизводстве отличались прогрессивностью от остальных, так что грамотное применение их стало возможно только для юристов профессионалов. Последние требовались и для множества вводимых новых органов и учреждений юстиции: судов общей юрисдикции (окружных и судебных палат), института следователей, корпорации присяжных поверенных (адвокатов), нотариусов и реформированной прокуратуры. Для них законом были предусмотрены высокие цензы, включая профессиональный, — наличие высшего юридического образования или в качестве альтернативы стажа работы в судебном ведомстве. Правительством был принят план поэтапного введения новых институтов юстиции в отдельных регионах империи. В значительной мере это было связано с недостатком квалифицированных юристов, хотя число университетов с юридическими факультетами заметно увеличилось после 1804 г. С 1835 г. действовало Императорское училище правоведения, но численность юристов на душу населения в сравнении со странами Западной Европы в России была значительно ниже⁴, чем и объяснялось допущение к новым должностям лиц, не имевших высшего юридического образования, но обладавших соответствующим опытом.

⁴ Уортман Р.С. приводит следующие цифры со ссылкой на Ровинского Д.: на 1000 жителей России до судебной реформы 1864 г. приходилось 0,04 чиновника судебного ведомства (против 0,4 во Франции). Даже не принимая во внимание правосознание российских служителей Фемиды, понятно, что они не могли повлиять на массовое правосознание и правовую культуру в российском обществе. — Уортман Р.С. Властители и судьи. Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 405.

Юридическое образование в России дореформенного периода включало в качестве основных направлений дисциплины по философии права, истории права и энциклопедии законоведения, причем большое влияние на формирование студентов-юристов поначалу оказывала школа естественного права, проводниками идей которого были первые русские преподаватели П.Г. Редкин, А.П. Куницын и К.А. Неволин. Позднее сложились новые методологические направления, юридические концепции и школы. Юридическое мышление выступает проводником правовых идей, идеалов и ценностей. Первые ценности, заложенные в качестве детерминанты профессионального русского юридического мышления, были почерпнуты из юснатурализма западного образца, определявшего и соответствующий тип правопонимания. Это, во-первых, свобода, равенство, справедливость, гуманизм и т. д. В то же время нельзя не учитывать своеобразной особенности национального правового менталитета русского народа, исторически и традиционно опирающегося на нравственно-религиозные (христианские православные) основания. Включение новых универсальных ценностей породило доктринальные дискуссии по поводу соотношения правды, истины и справедливости — нравственной и юридической, возмездия и милости, закона и совести, права (обычая) и закона⁵ и т. д. Эти темы волновали юристов как в периоды подготовки, так и проведения судебной реформы. Большое значение для освоения и пропагандирования новых ценностных начал правосудия имела деятельность юридических обществ, поначалу самостоятельно созданных при университетах накануне и в процессе реформы и действовавших до окончания ее проведения, а в некоторых случаях и позже⁶. В состав этих обществ входили юристы-ученые, практики, отечественные и зарубежные профессора на правах действительных или почетных членов. Ими осуществлялась научная, образовательная (в соответствующем университете), просветительская, публицистическая и экспертная деятельность в интересах продвижения, пропагандирования и освоения новых прогрессивных начал правосудия. В этом смысле великая судебная реформа действительно стала фактором развития не только профессионального

⁵ Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры в России. // Право. Журнал высшей школы экономики. 2/2013. М. С. 3–11.

⁶ Ефремова Н.Н. Роль юридических сообществ в модернизации российского суда: исторический опыт / Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-теоретической конференции. Самара: Астерион, 2009. С. 314–315.

юридического мышления, но также и правосознания (и профессионального, и обыденного), и правовой культуры.

Ее законодательной основой, как упоминают выше, были утвержденные 20 ноября 1864 г. Судебные уставы, включавшие Устав уголовного судопроизводства, Устав гражданского судопроизводства, Учреждение судебных установлений и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Они закрепили следующие демократические принципы судостроительства и процесса (соответственно, уголовного и гражданского): независимость судебной власти (с отделением ее от административной и законодательной и также следствия от суда), несменяемость судей, всесословность суда (или суд равный для всех сословий)⁷, доступность правосудия, сочетание коронного и общественного элементов в правосудии. Также соответственно назначаемости и выборности судейского корпуса состязательность, гласность, публичность процесса. В целях обеспечения состязательности процесса была учреждена в форме децентрализованной профессиональной общественной корпорации адвокатура (присяжные поверенные) и реформирована прокуратура (наделена функцией поддержания государственного обвинения в уголовном процессе). Помимо создания системы судов общей юрисдикции был введен и новый местный суд — мировой. Местная юстиция создавалась для рассмотрения малозначительных уголовных и гражданских дел, она должна была решить задачу демократизации суда, его доступности и приближения правосудия

к населению, освободить общие суды от массы незначительных текущих дел. Формировавшийся путем выборов мировой суд был призван изменять право в таких областях, где до судебной реформы разрешение споров и конфликтов осуществлялось административным производством, отличавшимся произволом. Этот институт был нацелен на формирование гуманного правосудия и утверждение человеческого достоинства в сознании российского народа. Роль местной мировой юстиции заключалась также в том, чтобы малозначительные дела рассматривались быстро, без лишних формальностей, в доступной для населения выборной судебной инстанции, воплощавшей в жизнь мечту о суде «скором, правом, милостивом и равном...». Данные цели судебной реформы в целом были выражены в Указе, утверждавшем Судебные уставы. Учрежденный при окружном суде суд присяжных (коллегия из 12 человек) являлся выразителем общественного, массового правосознания и народных представлений о совести, справедливости, правде и был призван охранять права человека.

Появившиеся в процессе проведения судебной реформы новые юридические профессии решали разные задачи правосудия, а потому детерминировали особенности юридического мышления их представителей, однако лежавшие в его основе правовые идеалы и ценности были единой его основой. Вместе с тем тормозом на пути формирования сущностно единого профессионального мышления являлось отсутствие единого правопонимания и даже такого его свойства, как конвенциональность, у субъектов правотворчества и правоприменения. Оно было отличным у законодателя, правительства и участников отправления правосудия новой пореформенной формации. В частности, это проявлялось в сохранявшейся архаичности большей части материального отраслевого законодательства и прогрессивности нового судебного (как материального, так и процессуального). Благодаря теоретической, научной и практической деятельности юристов новой формации модернизация образа права продвигалась, а он, как известно, предшествует любым иным действиям с ним как с объектом (установлению, отмене, изменению — в процессе правотворчества, применению — в судопроизводстве и административном производстве, правоохране и правозащите, полезной в отношении последних критике, анализу и т.п., способствующим его содержательному и формальному совершенствованию в направлении должного).

Важной составляющей проведения судебной реформы была задача формирования в среде российской бюрократии нового типа гражданского

⁷ Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Российский исторический журнал «Былые годы», Декабрь 2017. С. 1416–1432. Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court. / Журнал включен в базы: WoS, Scopus, ERIH PLUS, DOAJ. 2017, Vol. 46, Is. 4–1416 — Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-published in the Russian Federation Blye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07 Evolution of Judicial System of the Russian Empire: from Estate Court to All-Estates Court Marina V. Nemytina, * , Nadezhda N. Efremova b, Tsybik Ts. Mikheeva a a Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Russian Federation b Institute of State and Law of the Russian Academy of Science, Russian Federation Abstract The article researches the connection between estate and judicial systems Blye Gody, 2017, Vol. 46, Is. 4–1416–Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o. Copyright © 2017 by Sochi State University Published in the Slovak Republic Co-published in the Russian Federation Blye Gody Has been issued since 2006. ISSN: 2073-9745 E-ISSN: 2310-0028 Vol. 46, Is. 4, pp. 1416-1432, 2017 DOI: 10.13187/bg.2017.4.1416 Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/> UDC 34.07 p.

чиновника — носителя «правового этоса»⁸. Уортман Р., характеризуя юридически-эпический тип чиновника, принимавшего участие в подготовке и проведении судебной реформы 1864–1899 гг., определяет принадлежавших ему как сравнительно молодых представителей элиты столичной бюрократии, получивших юридическое образование в Училище правоведения, Царскосельском лицее и в университетах, пользующихся высокой протекцией и занявших в середине XIX в. стратегические посты в правительственном аппарате.

Особую роль в формировании нового юридического мышления и становлении профессиональных юристов новой формации сыграла российская адвокатура, зачастую выступавшая выразителем народных чаяний о справедливости, готовая противостоять возможному произволу коронного суда. Появилось немало известных адвокатов, чья борьба за справедливое судебное решение служила правому суду, а яркие талантливые выступления убежденных в своей правоте лиц в случае выигрыша в процессе способствовали изменению бытовавшего в дореформенный период и неизжитого негативного отношения общества к суду. Помимо защиты в уголовном или представительстве в гражданском процессе присяжные поверенные (адвокаты) давали юридические консультации, просвещали лиц, обращавшихся за советом. Отмечая вклад в успех судебной реформы, способствовавшей развитию правосознания, правовой культуры в обществе и, несомненно, формированию правового мышления в профессиональном сообществе юристов, авторов и исполнителей судебной реформы, особо выделяя и адвокатов, А.Ф. Кони писал: «Нельзя отделить работу отцов судебной реформы от деятельности детей, т.е. ближайших учеников и практических приложителей этой реформы к жизни...»⁹ Среди «отцов и детей» судебной реформы А.Ф. Кони называл Д.А. Ровинского, С.И. Зарудного, Н.И. Стояновского, К.К. Арсеньева, А.И. Урусова, Ф.Н. Плевако, В.Д. Спасовича. В частности, в своих речах, обращенных к присяжным заседателям, адвокаты взывали к справедливости и обращали внимание на факты и обстоятельства, способствующие ее обеспечению при вынесении решения, пробуждали соответствующие чувства у присяжных заседателей, решавших, по сути, судьбу человека, доби-

ваясь оправдательных вердиктов по доказанным основаниям отсутствия умысла и т.п.

В заключение следует подчеркнуть, что Судебная реформа 1864–1899 гг., включая ее законодательную основу, введенные прогрессивные принципы и институты юстиции, сложившийся корпус юристов-профессионалов, воплощавший в жизнь ценности нарождавшегося правопонимания и надлежащей организации правосудия, явилась детонатором для развития нового юридического мышления у российских юристов теоретиков и практиков.

Список литературы

1. Большакова О.В. Судебная реформа 1864 года и формирование правовой культуры в дореволюционной России (обзор англоязычной литературы) // <http://www.bibliotekar.ru/buharin/5.htm>.
2. Ефремова Н.Н. Роль юридических сообществ в модернизации российского суда: исторический опыт / Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы: Материалы международной научно-теоретической конференции. Самара: Астерион, 2009. С. 314–315.
3. Ефремова Н.Н. Советский легизм в портретах: М.С. Строгович, Н.Н. Полянский, С.А. Голунский // Право и государство: теория и практика. 2015. № 1(121). С. 146–152.
4. Ефремова Н.Н. Справедливость как фактор развития правосознания и правовой культуры в России // Право. Журнал высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 3–11.
5. Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII–XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2008. № 2. С. 34–50.
6. Катков М.Н. Наши аномалии и судебная республика // Московские ведомости. 1884, 11 января, № 12.
7. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию Судебных уставов) 1864 г. 20 ноября 1914. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1914. С. IV.
8. Немытина М.В., Ефремова Н.Н., Михеева Ц.Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всеобщему суду // Российский исторический журнал «Былые годы». Декабрь 2017. С. 1416–1432.
9. Нерсесянц В.С. Философия права. М.: Юридическая Норма: Инфра-М, 2019. С. 101.
10. Уортман Р.С. Властители и судьи. Развитие правового сознания в императорской России. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 405.

⁸ Большакова О.В. Судебная реформа 1864 года и формирование правовой культуры в дореволюционной России (обзор англоязычной литературы) // <http://www.bibliotekar.ru/buharin/5.htm>

⁹ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы (к пятидесятилетию Судебных уставов) 1864 г. 20 ноября 1914 г. М.: Изд. т-ва И.Д. Сытина, 1914. С. IV.

Great, Judicial Rreform as a Factor in the Formation of Legal Thinking of the Russian Lawyers

Efremova Nadezhda,

PhD in Law, Professor,
associate Professor of the Department of General and intersectoral disciplines
National research UNIVERSITY Higher school of Economics,
professor, head of the Department of theory and history of state and law
law faculty State academic University of Humanities
E-mail: nadnike@mail.ru

Abstract. *The article analyzes the modern problems of legal professional thinking in modern Russia caused by the transitional state and certain instability of the legislation, changes in the tasks and content of legal education, the pluralism of legal understanding of representatives of different legal schools and areas of jurisprudence, national peculiarities of legal mentality and legal consciousness of the population and the professional community of lawyers. Similar problems, complicated by the immaturity of the legal profession and legal education in the Russian Empire of the pre-reform period, were known in Russian history. The author's comparative legal analysis revealed these similarities and the main factor that determined the way and means of formation of professional legal thinking, in particular, as well as the new legal consciousness of both individual and social, and group (i.e. professional legal community), in General, in the post-reform period. The values of the new organization of justice, the development and defense of their lawyers of the new formation contributed to the solution of these problems. A special role in this process belonged to the new impetus for the development of legal doctrine, based not only on the borrowing of ideas and doctrines of the West, but also the formation of national concepts based on a combination of recognized as universal Western and traditional religious and moral domestic values, characterized by pluralism of approaches to the understanding of law and the state and their relationship. The new judicial legislation, the very creative process of its application, in turn, did not influence the formation of new legal thinking. The legal community was United in professional corporations, both official — councils of attorneys at law and informal — law societies at universities, which in turn contributed to the promotion of new legal values, combining the efforts of lawyers, practitioners, scientists and teachers. Such cooperation has undoubtedly benefited the jurisprudence of theoretical and practical Study and the use of domestic historical experience in this area can be useful for solving today's problems related to legal thinking.*

Key words: *professional community of lawyers, judicial reform, legal thinking, legal education, legal profession.*

References

1. Bolshakova O.V. Judicial reform of 1864 and formation of legal culture in pre-revolutionary Russia (review of English literature). [http:// www.bibliotekar.ru/buharin/5.htm](http://www.bibliotekar.ru/buharin/5.htm) ahhh!
2. Efremova N.N. The role of legal communities in the modernization of the Russian court: historical experience/ Civil society and the rule of law as factors of modernization of the Russian legal system: Proceedings of the international scientific and theoretical conference. Samara: Asterion, 2009. P. 314-315.
3. Efremova N.N. Soviet legalism in portraits: M.S. Strogovich, N.N. Polyansky, S. A. Golunsky // Law and state: theory and practice. No. 1(121). 2015. P. 146-152.
4. Efremova N.N. Justice as a factor of development of legal consciousness and legal culture in Russia // Right. Journal of Higher School of Economics. 2013. No. 3. P. 3-11.
5. Ephraim N.N. The evolution of Russian justice (court reforms of XVIII–XIX centuries)// Right. Journal Of Higher School of Economics. 2008. No. 2. P. 34-50.
6. Rollers M.N. Our anomalies and the judicial Republic // Moscow Vedomosti. 1884, January 11, No. 12.
7. Koni A.F. Fathers and children of judicial reform (to the fiftieth anniversary of Judicial statutes) 1864 November 20, 1914. Moscow: Izd. t-va I. D. Sytina, 1914. P. IV.
8. Nemytina M.V., Efremova N. N., Mikheeva Ts. Evolution of the judicial system of the Russian Empire: from the class to the all-court // Russian historical journal Past years. December 2017. P. 1416-1432.
9. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Moscow: Legal. Norm: Infra-M, 2019. P. 101.
10. Wortman R.S. Rulers, and judges. Development of legal consciousness in Imperial Russia. Moscow: New literary review, 2004. P. 405.